

Перед рассветом 8 мая более десятка лейтенантов под командованием Хуцзеин Юлинвэя привели два батальона солдат к семье Линь и открыли восточные ворота. Армия Хэ Ли, которая осаждала, но не атаковала, вошла в город через восточные ворота. Сразились в ожесточенных боях с оставшимися четырьмя батальонами.

Хотя снаружи город осаждала большая армия, во дворце все еще продолжался праздник драконьих лодок, а лодка-дракон на озере еще не была убрана, и золотая тень колыхалась на рассветном ветру.

Маленькая дворцовая дама поспешила во дворец Фэнъи, неся свою юбку, и только то, что мысленно сказала маленькая ***, она пошла сказать ей, что городские ворота сломаны.

"Что за беготня? Здесь вообще нет никаких правил!" Прежде чем войти в главный зал, главная тетя прошептала.

"Тетя, это срочное дело. Если есть срочное дело, я должна доложить о нем госпоже", - маленькая дворцовая дама огляделась вокруг и прошептала: "Городские ворота сломаны!"

Тетка, отвечающая за это, внезапно изменилась в лице, она поспешила во внутренний зал вместе с маленькой дворцовой дамой, жестом подозвала несколько *** дам, которые ждали снаружи, открыла занавес внутреннего зала и прошептала внутрь: "Нианг Нианг, городские ворота сломаны!".

После нескольких звонков служанка, ожидавшая во внутреннем зале, тоже вышла вперед и потрясла Ван Хуэйлань. Ван Хуэйлань слегка приоткрыла глаза и сердито сказала: "В чем дело?"

"Нян, Сяо Шуньцзы хочет, чтобы рабыня и служанка принесли тебе сообщение. Новости, которые только что пришли с утра, восточные ворота, город разгромлен." В ужасе сказала маленькая дворцовая дама, очень озадаченно глядя на нескольких дворцовых дам и евнухов во дворце. Счастливое и взволнованное выражение лица.

"Сломан?" Ван Хуэйлань радостно встала, протянула руку, чтобы служанка оделась, и сказала: "Фушунь, пойд и посмотри, где генерал Чжао?".

Генерал Чжао?

Маленькая дворцовая дама удивленно подняла голову и сказала: "Мэнни, Сяо Шуньцзы сказал, что это была армия мятежников семьи Линг, и того, кто начал это, звали Хэ Ли".

Ван Хуэйлань был ошеломлен, затем в панике встал и сказал: "Как это возможно! Как это может быть из семьи Линг? Если бы не генерал Чжао, как бы семья Линг смогла разрушить город?". Семья Линг установила снаружи пушку и мощный арбалет. Если не будет никакого движения, то город будет разрушен, значит, кто-то должен был открыть дверь. Если семья Ван и Чжао Иньфэн не достигли окончательного соглашения, то кто же это был?

"Рабы не знают, Сяо Шуньцзы только сказал, что это были восточные ворота, сломанные повстанцами Линга. Теперь наверху все перепутали, госпожа, давайте..." Взгляните на тетушек и свекра, которые изменились в лице. Придворная дама спросила с пустым лицом: "Что мне делать?"

Как делать? Как поступить? Ван Хуэйлань безучастно смотрел на роскошный внутренний зал, рядом с ним лежала рука служанки, ее пальцы крепко сжимали плоть служанки, пока

служанка не смогла не вскрикнуть, она была потрясена, пришла в себя и спросила. Сказала: "Где император? Где сейчас император?" В городе все еще 200 000 солдат. Семья Линг не будет убита во дворце так быстро. В это время следовать за императором безопаснее всего.

"Император!" Чай Цзиньчжун был потрясен криком из зала. Он поднял голову и спросил дрожащим голосом: "Что! Вы прогнали мятежников?".

"Император, - в панике крикнул лейтенант, споткнувшийся у входа в зал, - это из лагеря Хуцзе и Юлинвэй. Они все бросили мятежников. Мы, мы не можем остановить это!"

Над залом внезапно возникла суматоха. Сегодня утро после фестиваля драконьих лодок. После трех дней отдыха у чиновников, стоящих в зале, были свои мысли. Они думали о том, что было утром, перед тем как они вышли на дорогу. Как разговаривать в это время.

Семья Линг осаждает город уже почти два месяца. Снаружи лежат железные доспехи и ножи. Ряды пушек и громоотводов заставили их увидеть, насколько мощными они были, когда впервые напали на город в марте, не говоря уже об этих. Храбрые солдаты, которые не боятся смерти, но после нападения в марте семья Линг перестала атаковать, вместо этого они отошли на две мили. В то время они были очень взволнованы и думали, что это нападение семьи Линг. Город потерпел неудачу, поэтому он отступил, но затем Лоян был окружен водой. Материал в городе становился все более и более бедным, а лагеря снаружи, глядя на расширяющийся лагерь, пугали их. Сегодня в императорском дворе кто-то хотел предложить мирные переговоры. Или... капитуляцию.

Однако, как только предложение прозвучало, Чай Цзиньчжуна обругали. Семья Ван молчала. Мэй Юйши говорил о том, как сдаться мятежникам, если он хочет быть верным стране. Даже мирные переговоры были невыносимы. Они спорили. Кто-то ворвался в зал, чтобы сообщить, что восточные ворота сломаны, и армия семьи Линг уже вторглась в город.

Теперь, когда в шестом гвардейском батальоне уже два батальона, как могли оставшиеся четыре батальона быть противниками Хэ Ли из Армии Тигрового Волка?

"Император, министр вспомнил, что старая мать в семье больна, и попросил Жунчэна уйти на пенсию". Когда слуга у двери сказал это, раздались всевозможные голоса.

"Никому не разрешается уходить!" громко крикнул Чай Цзиньчжун, а затем сказал нескольким стражникам, стоявшим вокруг него: "Закройте для меня ворота дворца, кто посмеет уйти, убейте на месте!".

С ухмылкой на лице Чай Цзиньчжун сказал: "Ты ешь жалованье монарха, обычно ты так хорошо говоришь, почему, теперь ты хочешь бежать? Я не могу бежать, а ты не хочешь бежать! Подожди здесь со мной, я верен своей судьбе, я хочу увидеть, кто осмелится убить короля!"

Вдоль проспекта Бяньхэ лежали трупы и раненые, красные доспехи и серебряные доспехи, но больше было черных доспехов стражников. Из-за городских ворот высыпала бригада скорой помощи в белых одеждах. Люди группами спасали раненых.

"Сестра Цин, посмотри на человека рядом со мной, кажется, он не умер". Девушка семнадцати или восемнадцати лет шепнула ведущей женщине.

Женщина посмотрела на черного бронированного солдата и сказала: "Не беспокойся об этом, никто из нас не может быть спасен".

Девушка посмотрела на улицу. Количество упавших на землю черных бронированных солдат намного превышало количество красных и серебряных доспехов. Я боялась, что их было в несколько раз больше. Она посмотрела на красивого солдата в черной броне и сказала: "Разве наша бригада скорой помощи не нуждается в сострадании, я просто помогу ему перевязать".

Женщина посмотрела на солдата и прошептала: "Наши люди ранены более серьезно, спасите их первыми!"

Девушка зарычала и, видя, что никто не обращает на нее внимания, пока все остальные заняты, она отошла на несколько шагов, указала пальцем на солдата в черной броне и достала из медицинского ящика лекарства и бинты, чтобы перевязать его.

"Не шумите, семья Линг не убьет пленников и не сдастся. Когда придет солдат сдерживания, ты сможешь спасти свою жизнь, если потеряешь оружие". Девушка быстро перевязала его, и девушка зашептала.

Голубая плита гудела под ее телом, и звук подков прозвучал как гром. Другой черный капитан, стоявший на земле, вскочил с земли, схватил девушку, приставил длинный меч к ее шее и крикнул: "Братья, ловите этих девушек! Армия Ракша не останется в живых!".

Краснобронированный солдат перевязал женщину и оттолкнул ее, схватил с земли копье и проткнул солдата, который перепрыгнул через него, но упал на землю из-за ранений, наблюдая, как другой чернобронированный солдат набросился на женщину, Его глаза потрескались и он заплакал: "Бесстыдник!"

На нас идут!"

Солдат в черных доспехах усмехнулся и схватил женщину за руку. От свирепого взгляда женщина вскрикнула, а затем мимо ее уха просвистела стрела и пробила солдату горло.

Длинная стрела точно вошла в тело закованных в черные доспехи солдат, которые встали, чтобы взять заложников, а затем появился красный яростный свет на длинных копьях кавалерии, пришедшей с улицы.

Это была команда после **** битвы. Доспехи на их телах были окрашены в пунцовый цвет крови. Глава команды остановился перед лейтенантом, который держал меч и держал девушку за шею и ноги, и холодно сказал: "Открывай!".

"Уйди с дороги и дай нам уйти, или я убью ее!" - затрясся капитан.

Глаза мужчины под маской слегка сузились, и он холодно посмотрел на солдата в черной броне, который перевязывал рану рядом с ним. Он положил копье, с которого капала кровь, на седло и холодно сказал: "Думаешь, сможешь выбраться? Если ты сдашься честно, тебя отпустят и ты пойдешь домой, но ты даже угоняешь женщину. Неужели ты думаешь, что я отпущу тебя?"

"Ты говоришь глупости! Армия ракшасов никогда не сохраняет жизнь, думаешь, я не знаю?" - закричал капитан, трясущейся рукой вытягивая кровавое пятно на шее девушки.

"Цзя Ронг!" непроизвольно вскрикнула женщина, подняв паническое лицо, чтобы посмотреть на возглавлявшего ее человека.

"Ах!" Как только женщина взглянула на мужчину, она услышала крик, поспешно повернула

голову назад и увидела, как капитан, державший Цзярона, сжимает его отрубленную руку и отступает, держа в руке длинный меч. Упав на землю, он поспешно протянул руку, чтобы притянуть к себе Цзярона, но тут рядом с ними вспыхнул красный свет, и копье пронзило их и пригвоздило капитана к стене.

"Проклятье! Когда это мы убивали тех, кто сдался!" Со стороны черного капитана, солдат в серебряных доспехах зажал его треснувший живот, поддерживая его тело длинным мечом в руке, и плюнул на него.

Сказал: "Наша армия Ракша всегда не совершала никаких преступлений со стороны командира! Вы **** портите нашу репутацию!"

Женщина отпустила Цзя Жун, взяв лекарство из аптечки, и крикнула: "Доктор! Иди сюда! Здесь нужно наложить швы!"

Копье рядом с ней щелкнуло, достало цветок **** и положило его обратно, женщина повернула голову и бессознательно посмотрела на мужчину.

Снимая шлем, Такаяги взглянул на женщину, сам того не замечая. В таких обстоятельствах она могла быть такой спокойной и мужественной!

Глаза обоих на мгновение встретились, и их привлек торопливый стук подков, доносившийся со стороны городских ворот.

Увидев, что красивый мужчина с суровым взглядом только что сменил улыбку на радостную, Фан Цинъянь неосознанно опешила и проследила за его взглядом до городских ворот.

Торжественная конница в красных доспехах выстроилась в два ряда, охраняя женщину в центре под лучами восходящего солнца. Оранжевый солнечный свет отражался яркими красками на ее красном платье, и эта сила заставляла людей бессознательно сгибаться в талии.

"Така Лю", - команда остановилась перед ними, женщина улыбнулась, ее лицо вдруг вспыхнуло яркими красками, а сияние, казалось, несло священный свет, и спросила: "Как насчет потерь?"

"К счастью, брат Ли уже убил имперский город, позвольте мне забрать вас". Гао Лю улыбнулся.

Женщина огляделась, затем перевернулась и слезла с лошади. Двое мужчин, следовавших за ней, спрыгнули вниз, чтобы защитить Фан Цинъянь, а затем присели на корточки, сняли с ее пояса сумку с лекарствами и достали таблетку от серебра. Солдат А передал сумку Фан Цинъянь и сказал: "Лекарство внутри может быть использовано для такого рода тяжелораненых".

Услышав ответ Фан Цинъянь, женщина сказала солдату в серебряных доспехах: "Держись, в любом случае, сохраняй свою жизнь, твои хорошие дни еще впереди!"

"Да, господин!" В глазах солдата стояли слезы.

Он видел, как женщина встала, ее нежная одежда была испачкана кровью, но она огляделась вокруг, как будто не знала этого, и громко сказала: "Братя, вы хорошо потрудились!"

Повсюду слышались различные отклики, а солдаты, получившие тяжелые ранения, встали и смотрели, как женщина села на лошадь и вместе с Гао Лю направилась к проспекту Юйцянь.

"Поторопитесь и спасите людей!" крикнул Фан Цинъянь, и члены бригады скорой помощи, которые были так взволнованы, пришли в себя и занялись своими делами.

Глядя на кавалерийскую охрану, оставленную Гао Лю, Фан Цинъянь прошептала в своем сердце: "Генерал Гао Лю Гао..."

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2569019>